Глава 22

Имбар все еще злобно ругался себе под нос. Остальные на мостике Одина молчали, как мертвые.

Это было странное молчание, заметил Дженсонн: частично неверие, частично гнев, частично решимость.

По крайней мере, черт возьми, лучше бы этому частично быть решимостью. Потому что борьба была еще далеко не закончена. Очень далеко.

"Что за черт?" - вдруг сказал Клаймс. "Адмирал, главный отряд только что поднял свои клинья."

"Что?" - прорычал Дженсонн. "Что за черт" было оправданно - Де ла Роза не должен был засвечиваться, пока Дженсонн не отдаст приказ. "Дай мне Тор. Вы слышите меня, капитан?"

"Я слышу вас, адмирал," - прорычал Имбар тоном на грани допустимого. "Работаем над этим."

Яростно удерживая слова, которые хотелось высказать, но не было никакого смысла говорить - пока - Дженсонн позволил пройти секундам задержки связи.

А потом...

"Де ла Роза," - резко загрохотал в динамике мостика голос капитана Тора. "Какого дьявола там у вас только-что случилось?"

"Какого дьявола случилось?" - выпалил в ответ Дженсонн. "Вам полагалось ждать моего сигнала. Теперь Первая Зеленая будет иметь время, чтобы подстроить свое расписание и стратегию."

Пошла пауза, пока сигнал дойдет до Тора и вернется...

"Извините, адмирал," - сказал Де ла Роза таким же едва вежливым тоном, как и у капитана Имбара. "Я видел, как взорвался один из ваших линейных крейсеров, и после того ущерба, который вы получили ранее, я подумал, что это, вероятно, вы. Это делало меня старшим командиром, и я решил, что то, что осталось от вашего отряда, может срочно нуждаться в некоторой дополнительной поддержке."

"Ну, я не умер, и вы не командуете," - прорычал Дженсонн. "Это был Блейкли, а не я. В следующий раз, черт возьми, узнайте, что случилось, прежде чем начать действовать. Понятно?"

Снова задержка - "Понятно, адмирал," - сказал Де ла Роза. "У вас есть приказы, сэр?"

Дженсонн стиснул зубы. Сейчас он позволит этому пройти незаметно, но только потому, что у него были дела поважнее.

Но это еще не конец, он этого так не оставит. Ему придется обсуждить правильную процедуру с Де ла Розой где-то в ближайшем будущем. И с Имбаром, возможно, придется освежить отношения.

"Раз уж вы объявили о своем присутствии, присоединяйтесь к вечеринке," - сказап он Де ла Розе. "Оставайтесь на том же направлении и сохраняйте строй."

"Принято, сэр," - сказал Де ла Роза. "Вы собираетесь снизить ускорение и позволить нам догнать вас?"

Дженсонн посмотрел на тактический дисплей. С исчезновением одного из его линейных крейсеров это было действительно логично. Это позволило бы обеим группам объединить силы и создать гораздо более мощную группировку, чтобы справиться с приближающимися мантикорцами. Это, безусловно, было бы благоразумно.

Но Дженсонн пришел сюда не для того, чтобы быть в безопасности. Кроме того, объединение двух групп Вольсанга в единый боевой строй может привести к тому, что некоторые мантикорские корабли проскользнут через их зону огня, а он не хотел иметь даже незначительные силы противника в тылу, когда будет пытаться уговорить планетарное правительство сдаться.

"Просто придерживайтесь плана," - сказал он Де ла Розе. "Если я решу что-то изменить, я вам сообщу. И смотрите за этим крейсером, Кейси. Вы его видите?"

"Да, мы его видим. Какого черта он сделал с Тиром?"

"Только Бог знает," - прорычал Дженсонн. "Просто смотрите за ним. Каких бы трюков не было в его рукаве, я не хочу потерять кого-то еще из-за этого."

"О, мы будем за ним смотреть," - мрачно пообещал Де ла Роза. "Мы очень внимательно будем за ним смотреть."

* * *

"БИЦ видит восемь контактов во второй группе," - сказал тактический офицер Перроу, наполовину повернувшись на своей станции, чтобы посмотреть на Метцгер. "Старпом почти уверен, что по крайней мере один из них - линейный крейсер. Черт возьми... извините, мэм. Похоже, они только что уничтожили Джемини."

Метцгер кивнула, глядя на пустое место на гравитационном дисплее, где был клин корвета. Маневр раздвоенный хвост считался последней надеждой именно потому, что он оставлял корабль открытым для атаки, когда атакующий проходил над или под ним. Один из кораблей вторжения уничтожил Джемини, и смерть Геркулеса, вероятно, была недалеко.

Кейси, несмотря ни на что, прошел через вражеский строй неповрежденным. Метцгер была готова поспорить, что нежелание Тамерлана вступать с ним в бой было во многом связано с тем, что Кейси уничтожил второй крейсер его группы.

Она также могла бы поспорить, что к тому, как это было сделано, причастен Трэвис Лонг.

Тем временем у Эгиды были свои проблемы. И эти проблемы множились.

"Когда появится вторая группа?" - спросила она, пытаясь говорить спокойно. "Особенно по отношению к первой?"

"Сейчас они позади на пятьдесят минут," - сказала Перроу. "Но вторая группа движется быстро. Если ни одна из них не изменит своего ускорения, ей останется тридцать минут, когда мы будем на боевом расстоянии от первой группы."

"Возможно даже ближе," - сказал Локателли. Спокойствие в его голосе, к восхищению и тайному негодованию Метцгер, не казалось деланным. "Примерно через десять минут мы собираемся развернуться на сто восемьдесят и замедлиться."

Метцгер почувствовала, как у нее сжалось горло. Если вы сталкивались с двумя отдельными вражескими волнами, стандартной военной доктриной было прохождение первой группы, нанесение как можно большего урона при минимальном ущербе для ваших собственных сил, а затем переход ко второй, с целью помешать противнику объединить свои силы. Это делалось для концентрации огневой мощи, стратегии, восходившей к эпохе пороха Старой Земли.

Но Эгида не могла этого сделать. Локателли отвечал за защиту Мантикоры и Сфинкса, и если он прорвется мимо захватчиков, он оставит оба мира полностью открытыми для атаки, и ничто не остановит их, кроме символической ракетной базы на Торсоне, единственной луне Мантикоры.

И поэтому Эгида разворачивалась и замедлялась, чтобы лучше соответствовать скорости захватчиков, стараясь оставаться на их пути как можно дольше, чтобы нанести как можно больше урона.

К сожалению, если у Эгиды было больше времени для того, чтобы пускать ракеты в противника, то у врага будет такое же дополнительное время, чтобы пускать ракеты в ответ. И Метцгер почти не сомневалась, что даже после стычки Тамерлана с Янусом у врага осталось больше вооружения, чем могла иметь Эгида.

Локателли, очевидно, думал о том же. "БИЦ, каковы текущие данные о дуэли Януса с первой группой?" - спросил он.

"Все немного отрывочно, сэр," - раздался голос МакБрайда из динамика на мостике. "Прямая трансляция, которая была у нас с ними, исчезла, когда они уничтожили Горгону, а клинья Кейси и Геркулеса заслоняют нас, и мы не получаем никаких свежих данных ни от одного из них. Но мы предварительно считаем, что Янус пустил двадцать две ракеты во время боя. Кейси, возможно, потерял еще что-то из-за промахов - немного трудно сказать точно."

"Потери врага?"

"Очевидно, линейный крейсер, который уничтожил Кейси," - сказал МакБрайд. "Я уверен, что другой линейный крейсер тоже получил некоторый урон, но мы не можем сказать, какой. Остальные четыре корабля кажутся невредимыми."

"Но они, очевидно, потратили много собственных ракет," - отметила Метцгер. "Не говоря уже о том, что Янус несколько истощил запасы своей точечной защиты."

"Правильно," - согласился МакБрайд. "Но так как мы не знаем, сколько ракет и противоракет они выпустили, невозможно узнать, сколько еще осталось."

А Непобедимый в настоящий момент тоже не был полностью загружен ракетами, тихо напомнила себе Метцгер. Из двадцати четырех, которые он теоретически мог нести, у него было только восемнадцать.

Должны были быть и две учебные ракеты, которые, по крайней мере, могли бы быть использованы для истощения снарядов автопушек и противоракет врагов. Но Локателли истратил обе в этом упражнении с Фениксом, и их не заменили. В глубине души ей стало интересно, сожалеет ли адмирал об этом сейчас.

"А кто эти двое?" - спросил Локателли, указывая на экран. "Которых Янус обозначил как Призрак-два. Это эсминцы?"

"Да, сэр," - сказал МакБрайд. "Вероятно класса Луна. Тот же проект, как наш старый класс Протектор."

"И, вероятно, такие же развалины," - прогудел Локателли. "Есть данные, насколько хорошо они вооружены?"

"Вероятно, достаточно хорошо для разрушения, сэр," - отметила Метцгер. "Мы могли бы выделить Феникс и Дамокл, чтобы попытаться перехватить их."

"Да, могли бы," - согласился Локателли. "Проблема в том... " Он кивнул на тактический дисплей.

Метцгер почувствовала комок в горле. Проблема, конечно, заключалась в том, что к ним приближались остальные силы вторжения. После раздвоенного хвоста Хейсмана Янус практически не участвовал в бою, а Эгида была крайне слаба. Отделение двух эсминцев для погони за Призраком-два сделает эту слабость еще более явной.

Но Локателли просто не мог позволить врагу беспрепятственно пройти через систему. Независимо от того, что случится с основным флотом вторжения, пара эсминцев, достигнувших орбиты Мантикоры может быть достаточной угрозой, чтобы заставить короля Эдварда и парламент сдаться. Кто-то должен был идти за ними - преследовать, тревожить, по крайней мере задерживать - и корабли Локателли были единственными, кто мог это сделать.

И с внезапным предчувствием Метцгер поняла, что адмирал собирался сделать.

Он не мог послать два корабля. Он не мог вообще не посылать ничего.

Значит он пошлет один.

На первый взгляд это было безумием. Стандартная боевая логика не позволяла отправлять один корабль против двух. Не только из-за различий в количестве ракет, но и потому, что два корабля часто могли загнать одиночку в положение, где он не мог одновременно защищаться от обоих.

Но это было безумие отчаяния. Один корабль будет послан в самоубийственную во всех отношениях, кроме имени, миссию, но которая была необходима, чтобы удержать врага вдали от Мантикоры.

Остался один вопрос - какой корабль послать.

У Дамокла было больше ракет. Военная логика предполагала, что он может дольше беспокоить Призрака-два, и заставить его быстрее истощать свою оборону.

С другой стороны Феникс был сейчас домом для племянника Локателли. Семейная логика предполагала послать его так далеко от главной битвы, как можно.

Может быть Локателли уже прошел по обоим логическим путям. Может быть он знал, что другие тоже пройдут по ним.

Или он был так хорош и объективен, как предполагала его репутация.

"Связь, передайте Дамоклу," - приказал он. "Капитану Марчелло приказывается отделиться и преследовать Призрак-два, в дальнейшем обозначенного как Группа-три. Главная задача - держать его вдали от Мантикоры. Если Марчелло сможет сражаться и уничтожить их, тем лучше."

"Есть, сэр," - ответил связист.

"А что с Фениксом?" - спросил Перроу.

"А что с ним?" - переспросил Локателли.

"Я думал, вы хотите, чтобы он остался один впереди или вернулся в группу," - сказала Перроу. "Возможно, между Сфинксом и Беллерофоном."

Где Феникс и энсин Локателли будут находиться под защитой противоракетной обороны тяжелых крейсеров, заметила Метцгер. Еще одна возможность для Локателли показать немного тихого фаворитизма.

И снова он прошел мимо такого предложения. "Феникс останется там, где он сейчас," - сказал он. "Старпом, вы рассчитали наше оптимальное время для разворота?"

"Да, сэр," - сказал МакБрайд. На тактическом дисплее Метцгер появился предлагаемый старпомом маневр. "Конечно предполагая, что они не изменят свое построение."

"Если они это сделают, я уверен, что вы и тактик найдёте правильный ответ," - сказал Локателли. "Капитан Метцгер, присматривайте за Кейси. Если и когда он повернется достаточно, чтобы мы послали сигнал, проинструктируйте коммодора Хейсмана, что он должен сделать все возможное, чтобы беспокоить вторую группу."

"Да, сэр," - сказала Метцгер. Включает ли это потерю Хейсманом своего корабля, подумала она, если дойдет до этого?

Конечно, да. Это было дело КФМ: умирать за жизнь и свободу граждан Звездного Королевства.

Кроме того, большая часть Януса уже потеряна. Большая часть Эгиды вероятно вскоре последует за ними. Какое значение имеет потеря еще одного корабля?

"Полагаю, мы должны официально назвать себя," - продолжил Локателли. "Связь, направьте лазер на линейный крейсер. А потом, капитан, как только разговор закончится - а он, скорее всего, будет коротким - подготовьте все корабли к развороту на сто восемьдесят. Торможение установите на один точка восемь километров в секунду в квадрате."

"Есть один точка восемь километров в секунду в квадрате," - сказала Метцгер, чувствуя, как холодный комок оседает в ее горле. Вот оно.

Янус сделал свой выстрел по врагу. Пришло время Эгиде сделать свой.

* * *

В современной войне, как правило, только те, кто был на мостике или в БИЦ, знали, что происходит за корпусом. Внимание большинства офицеров и членов экипажа было сосредоточено на их собственных обязанностях, и они ничего не знали о ракете, которая их убила.

Кронпринц Ричард Винтон определенно ничего не знал.

* * *

Военный Кабинет внезапно замолчал. Король Эдвард едва заметил это. Стены, дисплеи и мониторы стали бледными и размытыми, их линии и края колебались, как будто в жару летнего полудня. Эдвард тоже почти не заметил этого.

Потому что был один монитор, который все еще оставался в фокусе. Один монитор, который все еще был связан с реальностью, с сущностью короля. Это был монитор, который показывал остатки оперативной группы Янус.

Монитор, на котором только что исчез Геркулес.

На котором только что погиб его сын.

Медленно, смутно он стал осознавать, что тихие голоса снова зазвучали вокруг него. Приглушенные голоса, шепчущие обновления и рапорты о состоянии дел.

И затем, с чувством, похожим на ощущение, испытываемое при повороте вывихнутого плеча, он вспомнил, что другие отцы по всему Звездному Королевству также потеряли сыновей и дочерей в этот день. Что жены потеряли мужей, мужья потеряли жен, дети потеряли родителей. Большинство из них еще не знали об этом, но это не делало ужас менее кошмарным или постоянным.

И Эдвард вспомнил, что он был не только отцом. Он еще был королем.

Королем всех их.

Время полного траура придет позже. Прямо сейчас его работа заключалась в том, чтобы сделать все возможное, чтобы сохранить в живых как можно больше своих подданных.

Он глубоко вздохнул, расширение его легких ощущалось как осколки стекла, вонзившиеся в его сердце. "Итак, Кейси остается единственным оставшимся кораблем Януса," - сказал он, заставляя свой голос оставаться спокойным. Даже в условиях кризиса голос короля должен оставаться спокойным. "Какова боевая готовность Эгиды, милорд Казенестро?"

Он слышал, что Первый Лорд отвечает. Он даже пытался слушать его ответ. Но в ближайшие несколько минут даже реальность войны с трудом проникала в его сердце.

Его сын умер.

* * *

"Новый контакт!" Голос коммандера Шифлетт резко прозвучал в динамике на мостике Дамокла. "Два контакта, пеленг два-четыре-ноль на два-семь. Дальность примерно восемь точка шесть миллионов километров."

Первой ужасной мыслью Лизы было то, что новые захватчики каким-то образом появились позади них, и никто этого не заметил. Но мгновение спустя она поняла, что это невозможно. В таком случае -

"Получена идентификация," - продолжила Шифлетт. "КЕВ Овен и Телец."

Рефлекторная тревога Лизы сменилась не менее рефлекторной надеждой. Еще два корабля КФМ неожиданно оказались в состоянии помочь миссии Дамокла по преследованию двух эсминцев Группы-три.

И затем, еще раз, реальность достала ее через всю вселенную и шлепнула по затылку. Конечно, два корвета не были кораблями флота. Больше нет.

МакНивен, рулевой, понял это первым. "МПСС?" - сказал он, слово звучало полувопросом, полупроклятием. "Я думал, им приказано стоять в стороне."

"Так и было," - прорычал капитан Марчелло. "Очевидно Овен и Телец не получили приказа."

"Или игнорировали его," - пробормотала Лиза.

"Или игнорировали его," - согласился Марчелло. "Ну, нищие не могут выбирать. Связь, направь на них лазер - передай привет и посмотрим, смогут ли капитаны Хардасти и Костава принести что-нибудь на эту вечеринку."

"Есть, сэр."

Она передала сообщение, и Лиза начала в уме обычный обратный отсчет. До кораблей МПСС время прохождения сообщения туда и обратно было около минуты.

Тем временем она приказала провести дополнительную проверку готовности оружия к бою, и рапорты начали поступать к ней.

Она была на полпути через кучу рапортов, когда ожил динамик комма. "Капитан Хардасти, Овен," - раздался оживленный женский голос. "Извините, что опоздали на вечеринку, капитан Марчелло. На самом деле, нам повезло, что мы здесь вообще. Мы должны были быть уже на полпути к Мантикоре-В, но у нас были некоторые проблемы с нашим реактором, и Тельцу нужно было перенастроить один из его узлов..."

"Да, да, прекрасно," - прервал ее Марчелло.

Вернее пытался прервать. На расстоянии в половину световой минуты женщина могла болтать вечно, даже не услышав прерывания Марчелло.

К счастью, она этого не сделала. Проблема с реактором и с узлом, экипажи, которые не обязательно знали, где какой конец у ракеты - "Но мы наконец загружены и готовы идти," - заключила она. "Что вы хотите, чтобы мы сделали?"

"К нам приближаются два эсминца противника," - сказал Марчелло. "Группа три. Нам приказано держать их подальше от Мантикоры и, если возможно, уничтожить. Похоже, вы в состоянии подойти к ним под углом."

Медленно прошла минута. Лиза закончила читать рапорты, подтверждающие, что все в порядке.

Что не значило, что все было хорошо. У Дамокла было семь ракет, а ее пушки имели шестьдесят процентов от того, что они могли нести в своих магазинах. Вероятно, это было немного лучше, чем обычно для боеприпасов КФМ, но не совсем оптимально для реальной

битвы.

Конечно, у Овна и Тельца было еще шесть ракет двоих. Но это не будет ничего значить, если их капитаны не смогут правильно ввести свои корабли в игру.

"И взять их в коробочку?" - ответила Хардасти. "Хорошая идея - давайте сделаем это. К сожалению, наш тактик, энсин Бадакар, немного… неопытен… поэтому мы немного не готовы к таким делам."

"Понятно," - сказал Марчелло. "Что вы готовы сделать?"

Начался отсчет времени. "Энсин Бадакар, тактик?" - спросил Марчелло.

"Минутку, сэр," - сказала Лиза, листая кадровые записи флота. "Энсин Рол Бадакар, класс 1541 года, первое назначение Дамокл… похоже, его взяли на борт после перевода в МПСС, после расширенного салажьего круиза. Оценки ниже среднего."

"И неопытный," - кисло сказал Марчелло. "Я полагаю, это не должно быть сюрпризом."

Лиза кивнула. Реактивация линейных крейсеров сделала потребность в хороших тактиках и помощниках тактиков еще более сильной, чем обычно, и Казенестро, безусловно, не отдал бы лучших на корабли МПСС.

Такое отношение и политика, которые теперь угрожали вернуться и укусить их всех в задницы. Явное пренебрежение Хардасти и Коставы к их приказам неожиданно добавили еще два корабля в защиту Звездного Королевства. Но без надлежащей тактической экспертизы они будут почти бесполезны.

"Все, что можем," - пришел ответ Хардасти. Ее голос, заметила Лиза, был напряженным, но твердым. "Просто скажите нам, что вы хотите, чтобы мы сделали."

Лиза почувствовала некоторое неохотное восхищение. Вступление в бой полностью укомплектованным обученным персоналом было достаточно рискованным. Идти с одной рукой, связанной за спиной, и с хромающей ногой было на три ступени выше мужественного. Последний сюрприз от вселенной за день, который уже видел больше, чем ему положено.

"Нет проблем," - сказал Марчелло. "Мой тактик, лейтенант-коммандер Доннелли, будет с вами на связи." Лиза почувствовала шелест в воздухе позади нее, когда он махнул рукой. "Коммандер?"

"Да, сэр," - сказала Лиза, радуясь, что положение ее станции на мостике размещало ее спиной к Марчелло. Это было логичное решение, и два корабля МПСС наверняка нуждались в ней.

Но работа на связи будет означать, что она не сможет сосредоточить все свое внимание на своем собственном корабле, что было ее основной работой как тактика Дамокла. Она быстро представила, что об этом скажут Казенестро и Адмиралтейство.

И вдруг поняла, что ей все равно. Хардасти и Костава игнорировали приказы. Если Марчелло и Лиза должны были игнорировать протокол, они сделают это. Отчаянные времена и все такое; и эти времена были достаточно отчаянными.

"Рассчитываю для них согласованные курсы перехвата."

"Прекрасно," - сказал Марчелло. "Капитан Хардасти, лейтенант Доннелли рассчитывает курсы для вас и Тельца, чтобы согласовать наши планы. Будьте готовы принять их и выполнить."

Снова началась долгая задержка. "Тактик, как только вы пошлете курс, поменяйтесь местами со старпомом," - сказал Лизе Марчелло. Вы сможете координировать их движения в БИЦ так же хорошо, как и здесь, и там вы получите любые изменения в активности Группы три немного быстрее."

"Понятно, сэр," - сказала Лиза.

"И веселее, люди," - сказал Марчелло, подымая свой голос, чтобы слышно было на мостике и в БИЦ. "Мы начали с одного корабля против двух. Теперь у нас три против двух."

Лиза поморщилась. Правильно. Три корабля устремляются на защиту Звездного Королевства. Два из них - корабли МПСС.

Боже помоги им всем.

* * *

"Ну," - холодно прокомментировал коммодор Хейсман. "Это немного меняет дело."

"Действительно," - согласился Вудберн, также холодно. "Возможно более, чем немного."

Трэвис уставился на гравитационный дисплей, холод пробежал по нему. Тридцать секунд назад планировалось, что Кейси подождет, пока не выйдет из зоны действия ракет захватчиков, затем развернется и станет преследовать их с целью догнать и атаковать с тыла. Если им повезет, адмирал Локателли и Эгида прибудут на позицию атаки спереди примерно в одно и то же время, что позволит им поймать врага в клещи.

Но это тактическое преимущество исчезло. С драматическим и совершенно неожиданным появлением восьми новых кораблей второй волны Тамерлана, именно Кейси мог быть пойман в клещи.

"Предложения?" - пригласил Хейсман. "Селия, Альфред?"

"Я не вижу большого выбора," - сказал Вудберн. "Даже если мы нагрузим компенсатор до предела, мы не сможем закончить торможение, а затем разогнаться назад к Мантикоре достаточно быстро, чтобы остаться вне достижимости их ракет."

"Мы могли бы перекатить клин и уйти отсюда," - нерешительно предложила Белокас. "Для этого много времени. Но это бы вывело нас из боя. Мне не нравится эта мысль."

"Особенно когда у нас еще есть шесть ракет, которые мы можем запустить," - согласился Хейсман. "Итак, давайте выберем среднее. Мы продолжим наше движение, пока не выйдем из зоны достижимости их ракет. Затем мы наклонимся на девяносто градусов и пойдем над их построением, продолжая наше торможение. Предполагая, что они не выделят корабль, чтобы уничтожить нас, мы должны быть в состоянии зайти позади них и стать той же неприятностью под юбкой, которым мы планировали быть для первой волны Тамерлана."

"Звучит хорошо, сэр" - сказала Белокас.

"Лучшее, что у нас есть, в любом случае," - сказал Вудберн. "Большой вопрос, сможем ли мы

вовремя догнать их, чтобы сделать что-то полезное, но это лучше, чем ничего. Должны же они когда-то затормозить."

"Если не хотят врезаться на полном ходу в Мантикору," - мрачно сказал Хейсман.

Что, наряду с самоубийством, было полностью запрещено Эриданским эдиктом Солнечной Лиги. Но Тамерлан, казалось, был одним из худших наемников, и Трэвис не верил, что он будет играть по любому из установленных правил ведения войны. Он сомневался и в том, что капитан Хейсман верил в это.

Худшая часть такого сценария состояла в том, что если такая атака действительно случится - если Тамерлан направит один из своих кораблей в Мантикору или выпустит ракету по планете - Системное командование увидит, как это приближается, но не будет иметь ни малейшей надежды что-либо сделать. Скорости были бы слишком велики, время отклика слишком короткое, постоянная защита на Торсоне слишком неадекватна.

Время отклика слишком короткое...

"А мы отчаянно надеемся, что они этого не сделают," - сказал Вудберн. "Я проложил курс, сэр. Но мне кажется, что у мистера Лонга снова этот странный взгляд."

"Действительно," - сказал Хейсман. "Мистер Лонг? У вас идея?"

Тревису показалось, что Хейсман подшучивает над ним. Но под шуткой он чувствовал искреннее уважение.

Его последняя идея сработала. Может быть и вторая сработает.

"Я думал, сэр," - сказал он. "Наш пол в настоящее время обращен к второй волне, поэтому они не видят ничего, что мы здесь делаем. Я думал, что мы могли бы просто сохранять позицию и позволить им приблизиться - "

"Приблизиться?" - спросила Белокас.

"Да, мэм," - сказал Трэвис. "Но, пока их взгляд заблокирован, мы выведем оставшиеся у нас ракеты из труб и будем буксировать их у наших флангов, нацелив на вторую волну. Мы дадим ей подойти ближе и ускоримся, как вы уже предложили, сэр. Как только наш клин уйдет, мы активируем ракеты и запустим их."

"Разумно," - задумчиво сказал Хейсман. "Если они не обратят внимания, они могут не заметить угрозу, пока ракеты не включат свои клинья. И даже если они заметят, у них не будет столько времени на реакцию, как если бы мы открыли огонь с расстояния обычного ракетного пуска.

"В крайнем случае они потратят часть своей точечной защиты уничтожая их," - сказал Трэвис с теплым чувством, растущем в нем. Два из двух...

"Очень умно, в самом деле," - сказал Хейсман. "К сожалению, не практично." Он махнул рукой. "Рулевой, введите курс тактика."

"Есть курс тактика," - ответил рулевой.

"А вы возможно захотите закрыть свой рот, мистер Лонг," - добавил Хейсман со слабой улыбкой на лице. "Это плохо выглядит для хорошего офицера мостика."

Трэвис не сознавал, что его рот открыт. "Я не понимаю, сэр," - сумел сказать он, теплое сияние превратилось в пепел и знакомую скручивающую боль от смущения.

"О, это сработает," - сказал Хейсман. "По крайней мере, некоторым образом. Проблема в том, что, как только ракеты уйдут, у нас не будет возможности их контролировать. Телеметрия достаточно ненадежна через боковую стенку; она не работает вообще через клин.”

"Я знаю это, сэр," - сказал Трэвис. "Я думал, ракеты будут использовать собственную систему наведения."

"Если бы эти системы были более умными, у меня был бы соблазн попробовать," - сказал Вудберн. "К сожалению, это не так. Вы видели, какая противоракетная электроника у кораблей Тамерлана. Ракеты будут сбиты с курса еще до того, как они попадут в зону действия противоракет."

Трэвис поморщился. Он надеялся, что знание основных параметров противоракетной электроники захватчиков позволит ракетным техникам быстро перепрограммировать внутренние системы наведения. По-видимому, это было не так. "Да, сэр. Я понимаю."

"Я не думаю, что вы понимаете, лейтенант," - сказал Вудберн без неприязни. "По крайней мере, не полностью."

"В других обстоятельствах это стоило бы попробовать," - сказал Хейсман. "Но в этом случае ждать здесь так долго будет означать, что, как только мы начнем разворот, у нас не будет надежды догнать их, когда мы окажемся позади. Вы слышали, что сказал Альфред: и так сомнительно, что мы сможем справиться с этим. Но это наш единственный шанс остаться в бою, и мы упустили бы его из-за очень небольшого шанса на успех."

"Да, сэр," - снова сказал Трэвис. На этот раз он действительно понимал это.

"Хорошо," - сказал Хейсман. "Итак: не прекращайте генерировать идеи и не переставайте предлагать их. Вы уже спасли Кейси сегодня. У вас может появиться другой шанс до того, как этот день закончится."

http://tl.rulate.ru/book/29809/637306